

Су фамилия?

Мужчина нахмурился, погрузившись в раздумья. Су — фамилия распространенная, но в их захолустье таких не встречалось.

Поколебавшись немного, он, казалось, принял важное решение и, стараясь говорить как можно мягче, словно уговаривая ребенка, произнес:

— Давай я провожу тебя домой, а? Как тебе такая идея?

Чэнь Дицзи поднял взгляд и задумался. В принципе, иметь спутника было бы неплохо, но этот человек — обычный смертный, шансы на то, что он поможет отыскать мать, ничтожно малы. Мальчик покачал головой:

— Не нужно, дядя! Ты простой человек, тебе не под силу помочь мне найти маму.

— Простой человек? — мужчина озадаченно округлил глаза. — Неужели ты ждешь, что тебе поможет сам бессмертный?

На лице мужчины читалось крайнее недоверие: где в наше время сыщешь бессмертного?

Чэнь Дицзи отрицательно покачал головой и заерзал, пытаясь выбраться из его рук.

— Дицзи хочет вниз, — раздался его звонкий детский голосок. — Дицзи сам справится, родные дали мне карту.

Услышав это, мужчина лишь досадливо поморщился: что может понимать ребенок в картах?

— Нет, слушайся. Дядя поможет тебе найти твоих близких.

Чэнь Дицзи не слушал. Он принялся суетливо шарить в своем мешочке. Вспомнил: перед уходом Байху, кажется, дал ему карту, чтобы вернуться домой.

Он вытащил клочок бумаги и развернул его. На карте небрежно, тушью, была нарисована извилистая тропинка, а в конце — хижина с подписью Дом. Единственной полезной деталью на всем рисунке была река, бегущая вдоль дороги, — именно на ее берегу и стоял его дом.

Чэнь Дицзи тут же свернул эту никчемную карту и запихнул обратно в карман.

— Я ухожу.

Закончив с этим, он тут же отвернулся и зашагал прочь, совершенно не заботясь о том, что чувствует мужчина, который пытался ему помочь.

Увидев, что Чэнь Дицзи собрался уйти, мужчина поспешно догнал его и снова подхватил на руки:

— Малышам нельзя одним, снаружи сейчас слишком опасно. Я провожу тебя.

— Не надо.

Чэнь Дицзи упорно отказывался. Он считал этого человека обузой и совсем не хотел, чтобы

кто-то узнал, что трехлетний ребенок уже достиг стадии Золотого Ядра.

— Большой Петух сказал мне не ходить с незнакомцами, — Чэнь Дицзи, видя, что иначе не отделаться, решил прикрыться словами Чжу Саня. — Ты — незнакомец, поэтому я не могу с тобой идти.

После этих слов на лице мужчины задергался глаз, и он даже не заметил, как Чэнь Дицзи ускользнул. Когда он опомнился, мальчик уже успел отойти на приличное расстояние.

— Оставлять тебя одного — значит подвергать опасности. Все же позволь мне составить тебе компанию.

Чэнь Дицзи вытаращил глаза, в которых светилась самодельная невинность:

— Ты что, похититель детей?!

Мужчина опешил. И этого мгновения замешательства хватило Чэнь Дицзи, чтобы убедиться: его догадка верна.

Вокруг них тут же собралась толпа, люди принялись укорять мужчину:

— Ребенок не хочет с тобой идти, с чего ты к нему пристал? Какая у тебя цель?

— Верно, раз человек не желает, а ты настаиваешь, уж не похититель ли ты?

Столкнувшись с нападками толпы, мужчина был вынужден отступить, отчаянно качая головой:

— Нет, я не похититель! Нет!

Чэнь Дицзи, видя, что добился своего, благополучно скрылся из виду.

Освободившись от назойливого спутника, мужчина уже не знал, куда подевался мальчик, а сам Чэнь Дицзи не имел понятия о направлении, так что искать его было бесполезно.

Чэнь Дицзи с любопытством разглядывал этот мир. Хотя он здесь родился, он был для него совершенно чужим. Порой он присаживался у реки, наблюдая, как резвится рыба, или смотрел, как ласточки вьют гнезда. Подобного он не видел ни в прошлой жизни, ни в Мире Бессмертных.

— Как же весело!

Чэнь Дицзи увлекся игрой и быстро выбросил из головы мысли о поиске родителей. Он шел по извилистой проселочной тропке, и когда она закончилась, его внимание привлек густой, манящий аромат.

Он задрал голову и потянул носом воздух. Несмотря на то, что ему больше не требовалась пища, он все еще тосковал по человеческим деликатесам.

Следуя за запахом, он вышел к лавке с паровыми булочками и чуть не захлебнулся слюной.

Он пошарил в кармане: ни гроша, только дикие фрукты, принесенные из Мира Бессмертных.

Хочу есть.

Эти слова эхом отдавались в голове. Но, вспомнив о пустом кармане, он тяжело вздохнул и с разочарованным видом поплелся прочь. Денег нет — не на что и поесть. Да и ладно, не так уж и хотелось.

Уйдя подальше, Чэнь Дицзи прибавил шагу. С пустыми карманами в этом краю, полном вкусной еды, он рисковал наделать дел.

Он шел, останавливаясь на ночлег для тренировок, а днем продолжал путь. Печать на его Золотом Ядре ослабла еще немного.

Когда он был уже близок к следующему городу, неподалеку показался до боли знакомый человек — тот самый грубый мужчина из деревушки.

— Попался мне тут один ценный товар, да жаль, ускользнул, — мужчина прихлебывал вино из чаши и с сожалением покачал головой.

— Ценный товар? И что, лучше, чем эта девица, которую я привел? — отозвался его собеседник — тощий, с крысиным лицом человек. Он дернул за веревку, и на свет вышла бледная, испуганная девушка.

Грубый мужчина окинул ее похотливым взглядом и цокнул языком:

— Неплохо.

Затем он попытался вспомнить лицо Чэнь Дицзи:

— Но мой товар был куда лучше. Если бы я его поймал, смог бы продать за огромные деньги.

— Откуда здесь взяться такому товару? Хороший товар — это дети из богатых домов, из тех, что наверху. Ты хоть понимаешь, в какие неприятности можешь влезть? — тощий мужчина указал пальцем вверх, понизив голос и испуганно озираясь.

Грубиян лишь отмахнулся:

— Тот товар был изгнан из дома, уверен, он бежал совсем недавно. Такая внешность, ц-ц, его бы точно купили в Павильон Исян в столице, а может, даже продали бы бессмертному для потехи.

— Настолько хорош? — тощий явно не верил. — Тогда почему ты его отпустил?

— Долгая история, — вздохнул грубиян. — Пацан оказался смышленным. Если еще раз встречу — ни за что не упущу!

Чэнь Дицзи, спрячась за деревом, дослушал их разговор. Он нахмурился, раздумывая, стоит ли спасать девушку. Хотя его Золотое Ядро было запечатано, его истинная сила никуда не делась. Если дойдет до драки, эта парочка ему не ровня. Однако он не хотел раскрывать себя раньше времени, опасаясь лишних проблем.

После долгих колебаний он решил, что не может остаться в стороне.

Двое мужчин двинулись дальше. Чэнь Дицзи взобрался на дерево и, перепрыгивая с ветки на ветку, последовал за ними.

Вскоре они углубились в лес. Единственная тропа вела к городу, и девушка, измученная дорогой, наконец обессиленно рухнула на землю.

Тощий мужчина дернул за веревку и выругался:

— Вставай! Проклятье, одни беды с этими бабами.

Он подошел к лежащей женщине, схватил ее за волосы и с силой дернул:

— Девчонка, ты еще смеешь задерживать меня? Хочешь, чтобы я прямо здесь с тобой разделался?

Женщина, плача, покачала головой, ее голос охрип:

— Умоляю... мой отец — старший господин из клана Ли из Шанду. Если вы отпустите меня, я заставлю отца дать вам много денег, умоляю, отпустите!

Эти слова лишь сильнее разозлили тощего:

— Ты что, за дурака меня держишь?! — он сплюнул на землю. — Если твой отец такой могущественный, думаешь, я останусь жив, если отпущу тебя? Какие же девицы из знатных семей глупые!

— Брат, девчонка и правда выдохлась. Давай отдохнем, а то продадим труп вместо живого товара — вот и останемся ни с чем.

Услышав это, тощий призадумался и кивнул:

— Резонно. Отдохнем пару минут, мне еще путь продолжать.

Они уселись на поляне, но тощий мужчина не выпускал из рук грубую веревку.

Чэнь Дицзи, сидя на дереве, понял, что это лучший момент для спасения. Не желая раскрывать лицо, он порылся в кармане и вытащил кусок черной ткани. Прорезал в ней две дырки для глаз и одну для рта.

Подготовившись, он сжал кулаки, подбадривая себя: это было его первое столь опасное дело.

Видя, что мужчины собираются встать, Чэнь Дицзи спрыгнул вниз и с размаху ударил тощего мужчину ногой в грудь. Его детские глаза наполнились холодной яростью, когда он перевел взгляд на второго.

Опираясь одной рукой о землю, он атаковал грубияна. Пара простых приемов — и двое взрослых мужчин, ростом под метр семьдесят, оказались повержены.

— Господин, пощадите! Пощадите! — взмолился тощий, стоя на коленях.

Чэнь Дицзи молчал, но от его маленькой фигурки исходила пугающая аура.

Тощий мужчина поднял голову и, увидев, что перед ним всего лишь ребенок, снова набрался

храбрости, намереваясь вскочить и проучить мальчишку. Но Чэнь Дицзи не дал ему шанса и снова пнул его в грудь. Мужчина застонал от боли.

— Господин великодушен, не станет сводить счеты с ничтожеством, — увидев, что дело плохо, запричитал грубиян. Поняв, что мальчик больше не нападает, он осмелился спросить: — Не знаю, чем я прогневал господина, что вы обратили на меня внимание? Я исправлюсь, клянусь, я исправлюсь!

Грубиян тоже понял, что перед ним ребенок, но, памятуя о судьбе товарища, больше не осмеливался смотреть на него свысока и чувствовал лишь страх.

Чэнь Дицзи, боясь выдать себя, не проронил ни слова. Он протянул маленькую ручку, подобрал упавшую веревку и, забрав девушку, покинул это место.

— Кто ты? Почему ты спас меня? — спасенная девушка шла следом, не скрывая страха. — Прощу, отвези меня домой! Я заставлю отца дать тебе денег, очень много денег.

Чэнь Дицзи, слушая ее всхлипывания, остановился. Его детский голосок долетел до ушей девушки:

— Денег?

Если будут деньги, можно покупать человеческую еду, и не придется ни в чем нуждаться. К тому же, он здесь чужой, а с их помощью, возможно, удастся найти родителей.

Немного подумав, он решительно кивнул:

— Хорошо.

Девушка опешила: он... согласился!

— Я отвезу тебя домой.

— Но... ты должна выполнить одно условие!

<http://bllate.org/book/19055/1870405>